

В Верховный Суд Российской Федерации
121260, г. Москва, ул. Поварская, д. 15

Административный истец:

1. Общество с ограниченной

ответственностью «Титан»

ОГРН 1149102174781, ИНН 9102065733

Юридический адрес:

295007, Республика Крым, г. Симферополь,
пер. Первомайский, 4

*Адрес для почтовой корреспонденции и
судебных извещений:*

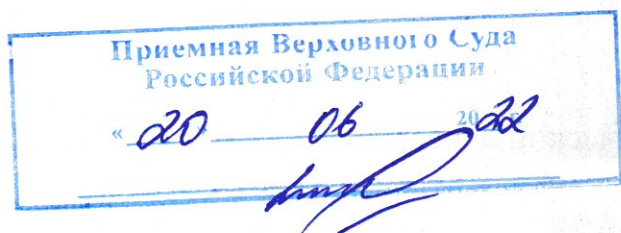
295000, г. Симферополь,

ул. Александра Невского, 1, а/я 1438

Адрес электронной почты:

titan-kr@mail.ru

тел. +7 963 543-69-53

2. Общество с ограниченной

ответственностью «РСО «Силуэт»

ОГРН 1124101011011, ИНН 4101154090

683031, Камчатский край, г. Петропавловск-
Камчатский, ул. Бохняка, д. 18, поз. 101

Адрес электронной почты:

rsosiluet@yandex.ru

тел. +7 963 830-14-14

3. Акционерное общество

**«Невинномысская электросетевая
компания»**

ОГРН 1122651000152, ИНН 2631802151

357100, Ставропольский край,

г. Невинномысск, ул. Гагарина, д. 50-А,

Адрес электронной почты:

info@nevesk.ru

тел. 8 (86554) 3-01-40

4. Общество с ограниченной

ответственностью «КВТ-СЕТЬ»

ОГРН 1195476025360, ИНН 5405039076

630091, Новосибирская область, г.
Новосибирск, ул. Достоевского, д. 12, оф. 15
Адрес электронной почты:
info@kvt-set.ru
тел. 8 (383) 201-16-09

**5. Общество с ограниченной
ответственностью «Национальная
распределительно-сетевая компания –
Сибирь»**

ОГРН 1165476101911, ИНН 5405945847
630091, Новосибирская область, г.
Новосибирск, ул. Красный проспект, д. 71,
оф. 15
Адрес электронной почты:
info@nrsk-sibir.ru
тел. 8 (383) 214-19-62

**6. Общество с ограниченной
ответственностью «ЭСО»**

ОГРН 1175476110985, ИНН 5406982149
Юридический адрес:
630048, Новосибирская область, г.
Новосибирск, площадь им. Карла Маркса, д.
5, оф. 414
*Адрес для почтовой корреспонденции и
судебных извещений:*
630066, Новосибирская область, г.
Новосибирск, а/я 25
Адрес электронной почты:
eso-tso@yandex.ru
тел. +7 952 908-03-79

**7. Общество с ограниченной
ответственностью «СИНЕРГИЯ»**

ОГРН 1175050000476, ИНН 5038125456
141206, Московская область, г. Пушкино,
ул. Добролюбова, вл. 20
Адрес электронной почты:
sinergiya2017@bk.ru
тел. 8 (495) 205-10-10

**8. Общество с ограниченной
ответственностью «Завод строительных
конструкций – 1 Электро»**

ОГРН 1165543080097, ИНН 5501175843

Юридический адрес:

644065, Омская область, г. Омск, ул. 1-я
Заводская, д. 35, оф. 13

*Адрес для почтовой корреспонденции и
судебных извещений:*

644013, Омская область, г. Омск., а/я 3467

Адрес электронной почты:

zsk_1@mail.ru

тел. 8 (3812) 601-088

9. Общество с ограниченной

ответственностью «Энергопоставка»

ОГРН 1195543012862, ИНН 5506176897

644902, Омская область, г. Омск, ул.

Производственная площадка № 1, корпус 16
каб. 2

Адрес электронной почты:

energopostavka2019@mail.ru

тел. +7 913 630-43-72

10. Общество с ограниченной

ответственностью «ЭнергоСфера Омск»

ОГРН 1165543097048, ИНН 5501179460

Юридический адрес:

644065, Омская область, г. Омск, ул. 1-я
Заводская, д. 39, пом. 3

*Адрес для почтовой корреспонденции и
судебных извещений:*

644035, Омская область, г. Омск., а/я 2280

Адрес электронной почты:

energosferaomsk@yandex.ru

тел. 8 (3812) 47-13-93

11. Общество с ограниченной

**ответственностью «Костеревские
городские электрические сети»**

ОГРН 1083316002065, ИНН 3321027120

601110, Владимирская область, г.

Костерево, ул. Писцова, 50/15а

Адрес электронной почты:

kostelectro@mail.ru

тел. 8 (49243) 4-20-97

12. Общество с ограниченной ответственностью «Кудымкарские электрические сети»

ОГРН 1165958094830, ИНН 5981006673
619000, Пермский край, г. Кудымкар, ул.
Дзержинского, 3

Адрес электронной почты:
electrokud@mail.ru
тел. 8 (34260) 4-17-35

13. Общество с ограниченной ответственностью «Новая региональная сеть Прикамья»

ОГРН 1115904016964, ИНН 5904257802
619007, Пермский край, г. Пермь, ул.
Народовольческая 23

Адрес электронной почты:
nntp@mail.ru
тел. +7 912 885-65-97

14. Общество с ограниченной ответственностью «ТрансЭнергоСервис»

ОГРН 1165958051600, ИНН 5904329445
619007, Пермский край, г. Пермь, ул.
Революции, 8

Адрес электронной почты:
oootes2020@mail.ru
тел. +7 902 474-59-19

15. Общество с ограниченной ответственностью «НЭСК»

ОГРН 1172130015529, ИНН 2130194618
428000, Чувашская Республика, г.
Чебоксары, ул. Гражданская, д. 5, пом. 10,
каб. 16

Адрес электронной почты:
nesc21@nesc21.ru
тел. 8 (8352) 70-05-66

16. Общество с ограниченной ответственностью «Регион-Сеть»

ОГРН 1182130007201, ИНН 2130202308
428000, Чувашская Республика, г.
Чебоксары, ул. Гражданская, д. 5, пом. 10,
каб. 15

Адрес электронной почты:
info@rs-21.ru
тел. 8 (8352) 22-90-21

**17. Общество с ограниченной
ответственностью «Сетевая компания
«Приуралье»**
ОГРН 1185658008755, ИНН 5609189584
460961, Оренбургская область, г. Оренбург,
ул. Лесозащитная, д. 1, пом. 10
Адрес электронной почты:
skpriuralie56@mail.ru
тел. 8 (8532) 44-15-00

**18. Общество с ограниченной
ответственностью «Оренбургские
электрические сети»**
ОГРН 1175658008536, ИНН 5611080062
460961, Оренбургская область, г. Оренбург,
Шарлыкское шоссе, д. 1, пом. 6, офис 306
Адрес электронной почты:
info@oreneg.ru
тел. +7 903 366-77-63

**19. Общество с ограниченной
ответственностью «Бузулукская сетевая
энергетическая компания»**
ОГРН 1165658066485, ИНН 5625022030
Юридический адрес:
461035, Оренбургская область, Бузулукский
район, пос. Красногвардеец, ул. Заводская,
д. 15
*Адрес для почтовой корреспонденции и
судебных извещений:*
460961, Оренбургская область, г. Бузулук,
ОПС 3 микрорайон, д. 11Б, а/я 500
Адрес электронной почты:
erkaev-bpem@yandex.ru
тел. 8 (35342) 7-17-00

**20. Общество с ограниченной
ответственностью «Областная
энергосетевая компания»**
ОГРН 1177325022160, ИНН 7325157568

432017, Ульяновская область, г. Ульяновск,
ул. Гончарова, д. 30, стр. 1, этаж 3
Адрес электронной почты:
ooo.oek.73@mail.ru
тел. +7 927 275-81-10

**21. Общество с ограниченной
ответственностью**

«Ульяновскэлектросеть»

ОГРН 1157325001525, ИНН 7325135003

Юридический адрес:

432011, Ульяновская область, г. Ульяновск,
пер. Мира 2-й, д.3

*Адрес для почтовой корреспонденции и
судебных извещений:*

*432017, Ульяновская область, г. Ульяновск,
ул. Гончарова, д.30, стр. 1, этаж 3*

Адрес электронной почты:

ulelset@yandex.ru

тел. 8 (83451) 6-23-67

**22. Общество с ограниченной
ответственностью «Промэлектросеть»**

ОГРН 1140716000270, ИНН 0716010144

361045, Кабардино-Балкарская Республика,
г. Прохладный, ул. Ленина, д. 161

Адрес электронной почты:

promelectroset@yandex.ru

тел. 8 (86631) 4-46-08

**23. Общество с ограниченной
ответственностью «Поволжская
электросетевая компания»**

ОГРН 2176451283204, ИНН 6451408770

410015, Саратовская область, г. Саратов, ул.
Им. Орджоникидзе, д. 13/4, офис 002

Адрес электронной почты:

pesksar@mail.ru

тел. 8 (8452) 53-88-73

**24. Общество с ограниченной
ответственностью «Смюрэк»**

ОГРН 1106450008708, ИНН 6452950376

Юридический адрес:

410012, Саратовская область, г. Саратов, ул.
Вольская, д. 97

*Адрес для почтовой корреспонденции и
судебных извещений:*

*410012, Саратовская область, г. Саратов,
ул. Вольская, 97, а/я 385*

Адрес электронной почты:

smurek-office@mail.ru

тел. 8-800-222-87-79

**25. Общество с ограниченной
ответственностью «Сервисное
обслуживание электросетевого
комплекса»**

ОГРН 1166451064416, ИНН 6432019539

410015, Саратовская область, г. Саратов,
пос. Хмелевка, Набережная улица, д. 9Б

Адрес электронной почты:

soesk-office@mail.ru

тел. +7 927 227-44-93

**26. Общество с ограниченной
ответственностью «ТЕХ»**

ОГРН 1194350006652, ИНН 4312155328

613008, Кировская область, Кирово-
Чепецкий район, сельское поселение
Пасеговское, сооружение 9, офис 1

Адрес электронной почты:

9005260777@mail.ru

тел. 8 (8332)78-43-93

**27. Общество с ограниченной
ответственностью «Сетевая компания»**

ОГРН 1110280009520, ИНН 0224011640

452411, Республика Башкортостан,
Иглинский район, с. Иглино, ул.

Строителей, д. 1

Адрес электронной почты:

es_iglino@mail.ru

тел. 8 (34795) 2-53-32

**28. Общество с ограниченной
ответственностью «Технология»**

ОГРН 1171832014936, ИНН 1841072083

426032, Удмуртская Республика, г. Ижевск,
ул. Карла Маркса, д. 23А, офис 217
Адрес электронной почты:
ehnologiya.18@yandex.ru
тел. 8 (3412) 57-62-30

**29. Общество с ограниченной
ответственностью «ЭМ-сеть»**
ОГРН 1132310007543, ИНН 2310171514
350072, Краснодарский край, г. Краснодар,
ул. Московская, д. 5, офис 320
Адрес электронной почты:
m-net@mail.ru
тел. 8 (861) 252-08-20

**30. Общество с ограниченной
ответственностью «Алексинская
электросетевая компания»**
ОГРН 1037102722667, ИНН 7111026984
301361, Тульская область, г. Алексин, ул.
Тургенева, д. 34
Адрес электронной почты:
t.kuzmina@alesk.ru
тел. 8 (48753) 2-17-25

31. Акционерное общество «Пластик»
ОГРН 1027100507059, ИНН 7117000076
301600, Тульская область, г. Узловая, ул.
Тульская, д. 1
Адрес электронной почты:
oyudakova@uzlplast.ru
тел. 8 (48731) 2-47-31

**32. Общество с ограниченной
ответственностью «Промэнергосеть»**
ОГРН 1136733015396, ИНН 6732063426
214004, Смоленская область, г. Смоленск,
ул. Оршанская, д. 16, офис 92
Адрес электронной почты:
promenergaset@mail.ru
тел. +7 910 714-23-77

33. Общество с ограниченной ответственностью «Поволжская сетевая компания»

ОГРН 1116324010582, ИНН 6324023834
445012, Самарская область, г. Тольятти, ул.
Коммунистическая, д. 94, к. 26
Адрес электронной почты:
promenergaset@mail.ru
тел. 8 (8482) 55-90-67

34. Общество с ограниченной ответственностью «ЭнергоТранспорт»

ОГРН 1115260017652, ИНН 5260309632
603000, Нижегородская область, г. Нижний
Новгород, ул. Короленко, д. 27, к. 208
Адрес электронной почты:
sok@energotransport.ru;
тел. 8 (831) 262-14-08

35. Муниципальное унитарное предприятие «Электросетевое предприятие» Каргопольского муниципального округа Архангельской области

ОГРН 1052918013950, ИНН 2911004780
164110, Архангельская область.
г.Каргополь, ул. Ленина, 35
Адрес электронной почты:
myselset_krgp@mail.ru
тел. 8 (81841) 2-17-92

36. Общество с ограниченной ответственностью «ТОК»

ОГРН 1026102223278, ИНН 6150016240
346421, Ростовская область, г.
Новочеркасск, ул. Добролюбова, д. 175
Адрес электронной почты:
oootok@list.ru
тел. 8 (8635) 26-89-99

37. Общество с ограниченной ответственностью «Энергопрогресс»
ОГРН 1136195009730, ИНН 6163132011
344116, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, ул. Литвинова, д. 4, ком.17
Адрес для почтовой корреспонденции и судебных извещений:
344116, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, ул. Литвинова, д. 4, офис 705
Адрес электронной почты:
energoprogress161@mail.ru
тел. +7 918 555-75-13

38. Общество с ограниченной ответственностью «Горэнерго»
ОГРН 1069634003713, ИНН 6634010070
623950, Свердловская область, г. Тавда, ул. Куйбышева, д. 1А
Адрес электронной почты:
gorenergo-tavda@mail.ru
тел. 8 (34360) 9-94-94

39. Общество с ограниченной ответственностью «Районные электрические сети»
ОГРН 1062808006744, ИНН 2808018394
676290, Амурская область, г. Тында, ул. Алтайская, д. 19
Адрес электронной почты:
pto.res@yandex.ru
тел. 8 (41656) 5-74-07

**Представитель административных истцов
адвокат Миронов Сергей Рудольфович**
Адрес для почтовой корреспонденции:
*426076, Удмуртская Республика, г. Ижевск,
ул. Пушкинская, 185 офис 16*
Электронная почта: advokatmsr@yandex.ru
тел. +7 963 543-69-53

Административный ответчик:
Правительство Российской Федерации
103274, г. Москва, Краснопресненская
набережная, д. 2

Генеральная прокуратура
Российской Федерации
125993, г. Москва, ул. Большая Дмитровка,
д. 15а, строен. 1

Государственная пошлина 4 500 руб.

Административное исковое заявление

Правительство Российской Федерации на основании и во исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, нормативных указов Президента Российской Федерации издает постановления и распоряжения, обеспечивает их исполнение. Акты, имеющие нормативный характер, издаются в форме постановлений Правительства Российской Федерации (статья 23 Федерального конституционного закона от 17.12.1997 № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации»).

В соответствии с абзацем 38 части первой статьи 21 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» Правительство Российской Федерации устанавливает критерии и порядок отнесения владельцев объектов электросетевого хозяйства к территориальным сетевым организациям, в том числе исходя из технических характеристик таких объектов, количественных и (или) качественных показателей их деятельности.

Во исполнение требований федерального законодателя принято постановление Правительства Российской Федерации от 28.02.2015 № 184 «Об отнесении владельцев объектов электросетевого хозяйства к территориальным сетевым организациям», которым утверждены критерии отнесения владельцев объектов электросетевого хозяйства к территориальным сетевым организациям (действуют в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 30.04.2022 № 807).

Первоначальный текст документа опубликован в изданиях:

- официальный интернет-портал правовой информации
<http://www.pravo.gov.ru>, 04.03.2015;

- Собрание законодательства Российской Федерации 09.03.2015, № 10, ст. 1541.

Изменения, внесенные постановлением Правительства Российской Федерации от 30.04.2022 № 807, вступили в действие с 12.05.2022.

Текст документа опубликован в изданиях:

- официальный интернет-портал правовой информации
<http://www.pravo.gov.ru>, 04.05.2022;

- Собрание законодательства Российской Федерации 09.05.2022, № 19,
ст. 3222.

Считаем, что приведенные ниже нормы (выделены курсивом и подчеркнуты) противоречат требованиям действующего законодательства:

1. Абзац 3 пункта 2(2) постановления Правительства Российской Федерации от 28.02.2015 № 184: «2(2). Установить, что при определении соответствия владельцев объектов электросетевого хозяйства пунктам 1 и 2 критериев, утвержденных настоящим постановлением, не учитываются: ...

объекты электросетевого хозяйства в случае, если собственник объектов электросетевого хозяйства является единственным потребителем услуг по передаче электрической энергии, оказываемых с использованием указанных объектов электросетевого хозяйства;».

2. Абзац 4 пункта 2(2) постановления Правительства Российской Федерации от 28.02.2015 № 184: «2(2). Установить, что при определении соответствия владельцев объектов электросетевого хозяйства пунктам 1 и 2 критериев, утвержденных настоящим постановлением, не учитываются: ...

объекты электросетевого хозяйства, которыми юридическое лицо владеет на основании договора аренды, договора финансовой аренды (лизинга), договора безвозмездного пользования, договора доверительного управления имуществом (за исключением случаев, если такие объекты электросетевого хозяйства переданы по указанным договорам юридическому лицу, права акционера которого или собственника имущества которого осуществляют Российская Федерация в лице Министерства обороны Российской Федерации и (или) подведомственные Министерству обороны Российской Федерации организации, а также если собственник объектов электросетевого хозяйства является основным или дочерним (зависимым) обществом по отношению к организации, оказывающей (планирующей оказывать) услуги по передаче электрической энергии с использованием указанных объектов электросетевого хозяйства, а также если собственник объектов электросетевого хозяйства и организация, оказывающая (планирующая оказывать) услуги по передаче электрической энергии с использованием указанных объектов электросетевого хозяйства, являются дочерними (зависимыми) обществами по отношению к одному и тому же основному обществу);».

3. Абзац 5 пункта 2(2) постановления Правительства Российской Федерации от 28.02.2015 № 184: «2(2). Установить, что при определении соответствия владельцев объектов электросетевого хозяйства пунктам 1 и 2 критериев, утвержденных настоящим постановлением, не учитываются: ...

линии электропередачи (воздушные и (или) кабельные) или их участки, соединяющие оборудование распределительных устройств и (или) связанное

с ним вспомогательное оборудование одной трансформаторной или иной подстанции, указанной в пункте 1 критериев, утвержденных настоящим постановлением».

4. Пункт 1 критериев отнесения владельцев объектов электросетевого хозяйства к территориальным сетевым организациям, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 28.02.2015 № 184 (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 30.04.2022 № 807):

«1. Владение на праве собственности и (или) на ином законном основании на срок не менее долгосрочного периода регулирования трансформаторными и иными подстанциями с установленными силовыми трансформаторами (автотрансформаторами), расположенными и используемыми для осуществления регулируемой деятельности в административных границах субъекта Российской Федерации, сумма номинальных мощностей которых составляет:

применительно к отношениям, связанным с установлением (пересмотром) цен (тарифов) на услуги по передаче электрической энергии на 2023 год, не менее 15 МВА;

применительно к отношениям, связанным с установлением (пересмотром) цен (тарифов) на услуги по передаче электрической энергии на 2024 год, не менее 30 МВА;

применительно к отношениям, связанным с установлением (пересмотром) цен (тарифов) на услуги по передаче электрической энергии на 2025 год и последующие расчетные периоды регулирования, не менее 150 МВА.

В отношении владельцев объектов электросетевого хозяйства - юридических лиц, права акционера которых осуществляет Российская Федерация в лице Министерства обороны Российской Федерации и (или) подведомственные Министерству обороны Российской Федерации организации, и юридических лиц, права собственника имущества которых осуществляет Российская Федерация в лице Министерства обороны Российской Федерации и (или) подведомственные Министерству обороны Российской Федерации организации, а также владельцев объектов электросетевого хозяйства, соответствующих критериям отнесения территориальных сетевых организаций к сетевым организациям, обслуживающим преимущественно одного потребителя, в соответствии с приложением N 3 к Основам ценообразования в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2011 г. N 1178 "О ценообразовании в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике", - владение на праве собственности и (или) на ином законном основании на срок не менее долгосрочного периода регулирования трансформаторными и иными подстанциями с установленными силовыми трансформаторами (автотрансформаторами), расположенными и

используемыми для осуществления регулируемой деятельности в административных границах субъекта Российской Федерации, сумма номинальных мощностей которых составляет не менее 10 МВА».

5. Пункт 2 критериев отнесения владельцев объектов электросетевого хозяйства к территориальным сетевым организациям, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 28.02.2015 № 184 (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 30.04.2022 № 807):

«2. Владение на праве собственности и (или) на ином законном основании на срок не менее долгосрочного периода регулирования линиями электропередачи (воздушными и (или) кабельными), расположенными и используемыми для осуществления регулируемой деятельности в административных границах субъекта Российской Федерации, непосредственно соединенными с трансформаторными и иными подстанциями, указанными в пункте 1 настоящих критериев, не менее 2 проектных номинальных классов напряжения: 110 кВ и выше, 35 кВ, 1 - 20 кВ, ниже 1 кВ - трехфазных участков линий электропередачи, сумма протяженностей которых по трассе составляет:

применительно к отношениям, связанным с установлением (пересмотром) цен (тарифов) на услуги по передаче электрической энергии на 2023 год, не менее 20 км;

применительно к отношениям, связанным с установлением (пересмотром) цен (тарифов) на услуги по передаче электрической энергии на 2024 год, не менее 50 км;

применительно к отношениям, связанным с установлением (пересмотром) цен (тарифов) на услуги по передаче электрической энергии на 2025 год и последующие расчетные периоды регулирования, не менее 300 км.

В отношении владельцев объектов электросетевого хозяйства - юридических лиц, права акционера которых осуществляет Российская Федерация в лице Министерства обороны Российской Федерации и (или) подведомственные Министерству обороны Российской Федерации организации, и юридических лиц, права собственника имущества которых осуществляет Российская Федерация в лице Министерства обороны Российской Федерации и (или) подведомственные Министерству обороны Российской Федерации организации, а также владельцев объектов электросетевого хозяйства, соответствующих критериям отнесения территориальных сетевых организаций к сетевым организациям, обслуживающим преимущественно одного потребителя, в соответствии с приложением № 3 к Основам ценообразования в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2011 г. № 1178 «О ценообразовании в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике», - владение на праве собственности и (или) на ином

законном основании на срок не менее долгосрочного периода регулирования линиями электропередачи (воздушными и (или) кабельными), расположенными и используемыми для осуществления регулируемой деятельности в административных границах субъекта Российской Федерации, непосредственно соединенными с трансформаторными и иными подстанциями, указанными в пункте 1 настоящих критериев, сумма протяженностей которых по трассе составляет не менее 15 км, не менее 2 из следующих проектных номинальных классов напряжения: 110 кВ и выше; 35 кВ; 1 - 20 кВ; ниже 1 кВ трехфазных участков линий электропередачи».

Основания, по которым данные нормы противоречат действующему законодательству:

I. В 2003 г. в России принят Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (далее – Закон № 35-ФЗ), в соответствии с которым единая система электроснабжения была разделена на три составляющих:

- энергосбытовые организации (ЭСО), осуществляющие продажу электрической энергии;
- территориальные сетевые организации (ТСО), через сети которых осуществляется передача электрической энергии конечному потребителю;
- генерация и оперативно-диспетчерское управление, осуществляемое в целях обеспечения надежного энергоснабжения и качества электрической энергии, соответствующих обязательным требованиям.

Передача электрической энергии до конечного потребителя осуществляется территориальными распределительными сетями.

Для надежного электроснабжения потребителей государство предусмотрело систему поддержания владельцев сетей, которая позволяет компенсировать затраты на содержание электрических сетей и подстанций, в том числе:

- заработной платы персонала, задействованного для эксплуатации, технического обслуживания и ремонта, административно-управленческого персонала ТСО;
- оплаты налоговых платежей (налога на имущество, участвующего в передаче электрической энергии и задействованного для обслуживания, ремонта и эксплуатации, налога, начисляемого на заработную плату и др.);
- приобретения запасных частей, инструментов и расходных материалов, необходимых для эксплуатации, технического обслуживания и ремонта;
- оплаты потерь электрической энергии в электросетевом хозяйстве ТСО;
- иных расходов, связанных с оказанием услуг по передаче электрической энергии.

Владелец территориальных распределительных сетей, не имеющий статуса ТСО, лишен данной возможности и все затраты на содержание имущества несет за свой счет. Исключение в этом случае сделано лишь для

потерь электрической энергии, которые с 2020 года компенсируются владельцу на основании изменений, внесенных в Правила недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2004 года № 861 (далее – Правила).

Изменения внесены на основании Постановления Конституционного Суда РФ от 25.04.2019 № 19-П, которым пункт 6 Правил признан не соответствующим Конституции Российской Федерации.

В связи с изложенным выше владелец территориальных распределительных сетей стремится получить статус ТСО.

Проблемы с получением статуса ТСО возникли в связи с принятием постановления Правительством Российской Федерации от 28.02.2015 № 184, которым утверждены критерии отнесения владельцев объектов электросетевого хозяйства к территориальным сетевым организациям, двумя из которых стали показатели количественного объема имущества, используемого для оказания услуг по передаче электрической энергии. Одним из них для владельца является сумма номинальных мощностей трансформаторных и иных подстанций, в качестве следующего критерия указана сумма протяженностей по трассе линий электропередач.

До изменений, внесенных постановлением Правительства Российской Федерации от 30.04.2022 № 807, статус ТСО устанавливался владельцам трансформаторных и иных подстанций, сумма номинальных мощностей которых составляла не менее 10 МВА, а протяженность линий электропередачи должна была составлять не менее 15 км.

Логично утверждать, что владельцы имущества, не соответствующего указанным критериям, не получали статуса ТСО и лишались возможности содержать имущество за счет средств тарифа, что приводило к умалению их прав в части равенства возможностей с владельцами электросетевого имущества, имеющими статус ТСО, так как законодательство накладывало на них обязанность по оказанию услуг по передаче электрической энергии посредством использования их имущества без получения каких-либо компенсаций на произведенные затраты. На практике зачастую это выглядело как необходимость содержания в штате аттестованного и обученного персонала (регулярные затраты на зарплату, обучение и аттестацию), затраты на содержание и ремонт имущества, компенсация потерь электрической энергии (в том числе возникших и по причине присоединения сторонних потребителей) и др. Иногда доходило до того, что собственник имущества не получал на собственные нужды ни одного кВт электрической энергии, но нес расходы в связи с подключением к его сетям иных потребителей: ТП-763 (пгт. Николаевка Симферопольского района Республики Крым), ТП-2348 (пгт. Курортное г. Феодосия Республики Крым), КТП-1, КТП-2, КТП-4, КТП-5, КТП-6, КТП-7 (Омская область, г. Омск, Советский административный округ (САО)), ТП-КР 4-4, КТП-КР 4-5 (Омская

область, Омский район, д.п. Чернолучинский), ТП-6, КТП-9, ТП-10, ТП-13, КТП-17 (Омская область, Омский район, с. Морозовка) и др.

В соответствии с абзацем 3 части 4 статьи 26 Закона № 35-ФЗ: «Сетевая организация или иной владелец объектов электросетевого хозяйства, к которым в надлежащем порядке технологически присоединены энергопринимающие устройства или объекты электроэнергетики, не вправе препятствовать передаче электрической энергии на указанные устройства или объекты и (или) от указанных устройств или объектов».

В соответствии с абзацем 1 пункта 6 Правил: «6. Собственники и иные законные владельцы объектов электросетевого хозяйства, через которые опосредованно присоединено к электрическим сетям сетевой организации энергопринимающее устройство потребителя, не вправе препятствовать перетоку через их объекты электрической энергии для такого потребителя и требовать за это оплату».

Таким образом, на владельца электросетевого имущества возложена обязанность по обеспечению передачи электрической энергии сторонним организациям через свои сети, при этом он лишен возможности получения денежных средств за эту услугу (компенсацию произведенных затрат) при отсутствии статуса ТСО.

Данное обстоятельство констатировал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 25.04.2019 № 19-П: «Надлежащее обеспечение собственниками (владельцами) объектов электросетевого хозяйства перетока электрической энергии ее потребителям, чьи энергопринимающие устройства опосредованно присоединены к электрическим сетям территориальной сетевой организации через объекты электросетевого хозяйства указанных собственников (владельцев), притом что такая деятельность не может являться для последних источником получения дохода, требует от них несения необходимых затрат (расходов)...

При этом финансовые и иные затраты территориальных сетевых организаций на содержание принадлежащих им объектов электросетевого хозяйства в целях передачи электрической энергии ее потребителям покрываются за счет оплаты стоимости оказанных данными субъектами электроэнергетики услуг по передаче электрической энергии. Тем самым достигается б

с экономических интересов поставщиков электрической энергии, территориальных сетевых организаций и потребителей электрической энергии (абзац шестой пункта 1 статьи 6 Федерального закона «Об электроэнергетике»).

Однако если собственники (владельцы) объектов электросетевого хозяйства, заключившие договоры о технологическом присоединении с потребителями электрической энергии в качестве территориальных сетевых организаций, утратили этот статус, такие собственники (владельцы) в дальнейшем не вправе в одностороннем порядке расторгнуть названные договоры или изменить их существенные условия, в том числе в силу действия принципа однократности технологического присоединения

энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии. В результате такие собственники (владельцы) вынуждены самостоятельно оплачивать стоимость потерь электрической энергии, возникающих в связи с обеспечением ими ее перетока через свои объекты электросетевого хозяйства иным потребителям электрической энергии, договоры о технологическом присоединении с которыми они заключили в существенно иных экономических условиях.

Кроме несения расходов на оплату потерь электрической энергии в объектах электросетевого хозяйства, собственники (владельцы) таких объектов, в силу возложенного на них статьей 210 ГК Российской Федерации бремени содержания принадлежащего им имущества, несут расходы по содержанию таких объектов, в том числе в части обеспечения беспрепятственного перетока электрической энергии иным ее потребителям...

Из абзаца третьего пункта 4 статьи 26 Федерального закона «Об электроэнергетике» следует, что использование объектов электросетевого хозяйства, через которые опосредованно присоединены энергопринимающие устройства потребителей электрической энергии к электрическим сетям, осуществляется не только для перетока электрической энергии в интересах данных потребителей. С помощью указанных объектов электросетевого хозяйства их собственники (владельцы) осуществляют переток энергии, в том числе в интересах территориальной сетевой организации, к которой опосредованно присоединены энергопринимающие устройства потребителей электрической энергии. Тем самым собственники (владельцы) указанных объектов электросетевого хозяйства, по сути, принимают на себя часть имеющих публичное значение функций данной территориальной сетевой организации. При этом расходы, которые они несут в связи с обеспечением перетока электрической энергии ее потребителям, договоры о технологическом присоединении с которыми были заключены ими в статусе территориальной сетевой организации, не могут рассматриваться как принятые ими на себя добровольно. Возложение данных расходов исключительно на указанных собственников (владельцев) объектов электросетевого хозяйства не соответствует конституционным критериям ограничения конституционных прав граждан, нарушает принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства и требует установления правового механизма возмещения данных расходов, отвечающего принципам справедливости и соразмерности (преамбула и статья 8; статья 19, части 1 и 2; статья 34, часть 1; статья 35, часть 1; статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации)».

Таким образом, Конституционный Суд Российской Федерации обратил внимание на неконституционность возложения расходов на лицо, оказывающее услуги по передаче электрической энергии без их соответствующей адекватной компенсации.

При этом действующее законодательство до принятия постановления Правительством Российской Федерации от 28.02.2015 № 184 не умаляло прав

владельцев территориальных распределительных сетей и не ставило их в зависимость от наличия количественных характеристик имущества.

В соответствии со статьей 3 Закона № 35-ФЗ: «Для целей настоящего Федерального закона используются следующие основные понятия: ...

объекты электроэнергетики - имущественные объекты, непосредственно используемые в процессе производства, передачи электрической энергии, оперативно-диспетчерского управления в электроэнергетике и сбыта электрической энергии, в том числе объекты электросетевого хозяйства;...».

В соответствии со статьей 5 указанного закона: «1. Технологическую основу функционирования электроэнергетики составляют единая национальная (общероссийская) электрическая сеть, территориальные распределительные сети, по которым осуществляется передача электрической энергии, и единая система оперативно-диспетчерского управления.

2. Экономической основой функционирования электроэнергетики является обусловленная технологическими особенностями функционирования объектов электроэнергетики система отношений, связанных с производством и оборотом электрической энергии и мощности на оптовом и розничных рынках».

Таким образом, в связи с принятием оспариваемых норм объекты электроэнергетики владельцев, не получивших статуса ТСО, будучи включены в технологическую основу функционирования электроэнергетики, лишились экономической основы функционирования.

Появление в 2015 году количественных критериев для ТСО привело к тому, что с 2 867 организаций в 2014 г. количество ТСО уменьшилось до 1 623 организации в 2020 г. - стр. 24-25 Экспертно-аналитической записки по теме: «Электросетевой комплекс Российской Федерации: анализ состояния и организационная структура», находящейся на сайте по адресу: <https://www.tek-ads.ru/articles/электросетевой-комплекс-российской-федерации-анализ-состояния-и-организационная-структура-r448/> (далее - Экспертно-аналитическая записка).

Следовательно, объекты электроэнергетики организаций, утративших статус ТСО, были лишены финансирования. В настоящее время эксплуатируются за счет ресурсов самих объектов, имеющих некий запас прочности, не получая качественного и своевременного ремонта и обслуживания.

Любое изделие имеет ограниченный срок действия, по окончании которого перестает применяться по назначению или требует значительного ремонта. На определенном этапе владелец территориальных распределительных сетей будет поставлен перед необходимостью замены всего оборудования или его части. Владельцу, имеющему статус ТСО, в тариф на услуги по передаче электрической энергии закладывается амортизационная составляющая, в силу чего данное лицо по окончании эксплуатации будет иметь возможность приобретения и установки нового оборудования.

Владелец, не имеющий статус ТСО, лишен возможности получения амортизации за счет услуг по передаче электрической энергии и возможности приобретения и установки нового оборудования, т.е. с выходом из строя сетей такого владельца, электроснабжение потребителей, подключенных к его сетям, будет прекращено и возможно не возобновлено в дальнейшем.

Согласно заключению № 9 по итогам расширенного заседания Секции по вопросам антимонопольного законодательства в части регулирования и контроля за деятельностью отраслей ТЭК и обеспечению конкурентного ценообразования на энергоресурсы от 12.04.2022 (далее - Заключение заседания Секции) дана негативная оценка предлагаемым изменениям, принятым позднее постановлением Правительства Российской Федерации от 30.04.2022 № 807, отмечено, что внесенные изменения безусловно повлекут рост аварийности в сетях, окажут негативное влияние на безопасность и надежность электроснабжения во всем электросетевом комплексе Российской Федерации (стр. 10).

Кроме того, указано, что возможно банкротство порядка 1 000 организаций.

По данным Экспертно-аналитической записки общее количество ТСО составило в 2020 г. 1 623 компаний (стр. 24), при этом на их долю в территориальных распределительных сетях приходится около 30 % рынка электросетевых услуг (стр. 5).

Следовательно, вносимые оспариваемые изменения окажут значительное негативное влияние на электросетевой комплекс Российской Федерации, их негативные последствия будут очевидны гражданам, окажут влияние на экономику России (стр. 10 Заключение заседания Секции).

В 2023 году лица, указанные в качестве истцов, лишены возможности получения статуса ТСО. Данное обстоятельство поставит нас на грань банкротства. Мы целенаправленно длительное время ведем данный бизнес. Обязанность по содержанию сетей с нас не снята, в силу чего наши организации должны нести затраты, но источников доходов не будет. Поэтому мы будем вынуждены уволить весь персонал, перестать обслуживать территориальные распределительные сети, что поставит под угрозу надежность электроснабжения многих десятков тысяч потребителей наших потребителей (в том числе физических лиц), а в масштабах России эти цифры достигнут миллионов человек.

В соответствии с частью 1 статьи 7 Конституции Российской Федерации: «1. Российская Федерация - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека».

II. Как указано выше, все объекты электроэнергетики составляют технологическую основу ее функционирования, включены в экономическую основу функционирования электроэнергетики.

В соответствии со статьей 6 Закона № 35-ФЗ: «1. Общими принципами организации экономических отношений и основами государственной политики в сфере электроэнергетики являются:

обеспечение энергетической безопасности Российской Федерации;

технологическое единство электроэнергетики;

обеспечение бесперебойного и надежного функционирования электроэнергетики в целях удовлетворения спроса на электрическую энергию потребителей, обеспечивающих надлежащее исполнение своих обязательств перед субъектами электроэнергетики;

свобода экономической деятельности в сфере электроэнергетики и единство экономического пространства в сфере обращения электрической энергии с учетом ограничений, установленных федеральными законами;

соблюдение баланса экономических интересов поставщиков и потребителей электрической энергии;

использование рыночных отношений и конкуренции в качестве одного из основных инструментов формирования устойчивой системы удовлетворения спроса на электрическую энергию при условии обеспечения надлежащего качества и минимизации стоимости электрической энергии;

обеспечение недискриминационных и стабильных условий для осуществления предпринимательской деятельности в сфере электроэнергетики, обеспечение государственного регулирования деятельности субъектов электроэнергетики, необходимого для реализации принципов, установленных настоящей статьей, при регламентации применения методов государственного регулирования, в том числе за счет установления их исчерпывающего перечня; ...

2. Государственная политика в сфере электроэнергетики направлена на обеспечение соблюдения общих принципов организации экономических отношений в сфере электроэнергетики, установленных настоящим Федеральным законом».

Не будем подробно останавливаться на каждом пункте. Даже беглый взгляд без подробного акцентирования возможных негативных последствий, обозначенных в Экспертно-аналитической записке и Заключение заседания Секции позволяет утверждать, что обжалуемые нормы противоречит почти каждому пункту статьи 6, ведут к монополизации рынка, искусственному выдавливанию ТСО с данного рынка не по признакам неэффективности работы, а по признакам количественных критериев.

Обеспечение энергетической безопасности Российской Федерации, технологическое единство электроэнергетики, обеспечение бесперебойного и надежного функционирования электроэнергетики в целях удовлетворения спроса на электрическую энергию потребителей, обеспечивающих надлежащее исполнение своих обязательств перед субъектами электроэнергетики не может быть обеспечено при условии, что до 30 % территориальной сетевых объектов останутся без надлежащего обслуживания.

Следует сказать, что обжалуемые нормы ограничивают свободу экономической деятельности в сфере электроэнергетики и единство экономического пространства в сфере обращения электрической энергии, и эти ограничения не основаны на нормах федеральных законов.

Нарушается принцип использования рыночных отношений и конкуренции в качестве одного из основных инструментов формирования устойчивой системы удовлетворения спроса на электрическую энергию. На данном этапе никто особо не скрывает, что принятие оспариваемых норм приведет к монополизации рынка в интересах ПАО «Россети».

Не может быть речи об обеспечении недискриминационных и стабильных условий для осуществления предпринимательской деятельности в сфере электроэнергетики, идет массовое выдавливание малого и среднего бизнеса из этой отрасли.

В соответствии со статьей 18 «Федерального конституционного закона от 06.11.2020 N 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации»: «Правительство Российской Федерации: ...

2) обеспечивает единство экономического пространства и свободу экономической деятельности, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств;

3) прогнозирует социально-экономическое развитие Российской Федерации, разрабатывает и реализует программы развития отраслей экономики; ...

7) содействует развитию предпринимательства и частной инициативы...».

В соответствии со статьей 6 Федерального закона от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»: «1. Государственная политика в области развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации является частью государственной социально-экономической политики и представляет собой совокупность правовых, политических, экономических, социальных, информационных, консультационных, образовательных, организационных и иных мер, осуществляемых органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и направленными на обеспечение реализации целей и принципов, установленных настоящим Федеральным законом.

2. Основными целями государственной политики в области развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации являются:

1) развитие субъектов малого и среднего предпринимательства в целях формирования конкурентной среды в экономике Российской Федерации;

2) обеспечение благоприятных условий для развития субъектов малого и среднего предпринимательства;

3) обеспечение конкурентоспособности субъектов малого и среднего предпринимательства;

4) оказание содействия субъектам малого и среднего предпринимательства в продвижении производимых ими товаров (работ, услуг), результатов интеллектуальной деятельности на рынок Российской Федерации и рынки иностранных государств;

5) увеличение количества субъектов малого и среднего предпринимательства...».

В соответствии со статьей 9 данного закона: «К полномочиям органов государственной власти Российской Федерации по вопросам развития субъектов малого и среднего предпринимательства относятся:

1) формирование и осуществление государственной политики в области развития малого и среднего предпринимательства;

2) определение принципов, приоритетных направлений, форм и видов поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства...».

В соответствии с пунктами 1- 4 Указа Президента РФ от 21.12.2017 № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции»: «В целях укрепления национальной экономики, дальнейшего развития конкуренции и недопущения монополистической деятельности постановляю:

1. Считать активное содействие развитию конкуренции в Российской Федерации приоритетным направлением деятельности Президента Российской Федерации, Федерального Собрания Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, Центрального банка Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, а также органов местного самоуправления.

2. Определить, что целями совершенствования государственной политики по развитию конкуренции являются:

а) повышение удовлетворенности потребителей за счет расширения ассортимента товаров, работ, услуг, повышения их качества и снижения цен;

б) повышение экономической эффективности и конкурентоспособности хозяйствующих субъектов, в том числе за счет обеспечения равного доступа к товарам и услугам субъектов естественных монополий и государственным услугам, необходимым для ведения предпринимательской деятельности, стимулирования инновационной активности хозяйствующих субъектов, повышения доли наукоемких товаров и услуг в структуре производства, развития рынков высокотехнологичной продукции;

в) стабильный рост и развитие многоукладной экономики, развитие технологий, снижение издержек в масштабе национальной экономики, снижение социальной напряженности в обществе, обеспечение национальной безопасности.

3. Определить в качестве основополагающих принципов государственной политики по развитию конкуренции:

а) сокращение доли хозяйствующих субъектов, учреждаемых или контролируемых государством или муниципальными образованиями, в

общем количестве хозяйствующих субъектов, осуществляющих деятельность на товарных рынках;

б) обеспечение равных условий и свободы экономической деятельности на территории Российской Федерации;

в) обеспечение развития малого и среднего предпринимательства; ...

е) недопустимость сдерживания экономически оправданного перехода сфер естественных монополий из состояния естественной монополии в состояние конкурентного рынка; ...

о) измеримость результатов государственной политики по развитию конкуренции...

4. Определить основополагающими принципами осуществления деятельности федеральных органов исполнительной власти:

а) запрет на введение и (или) сохранение ограничений, создающих дискриминационные условия в отношении отдельных видов экономической деятельности, производства и оборота отдельных видов товаров, оказания отдельных видов услуг, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами, правовыми актами Президента Российской Федерации, правовыми актами Правительства Российской Федерации;

б) запрет на необоснованное вмешательство в свободное функционирование товарных рынков, издание актов, принятие решений, которые могут привести к недопущению, устранению конкуренции».

III. В соответствии со статьей 8 Конституции Российской Федерации:

«1. В Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности.

2. В Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности».

В соответствии со статьей 19 Конституции Российской Федерации:

«1. Все равны перед законом и судом.

2. Государство гарантирует равенство прав и свобод...».

В соответствии со статьей 34 Конституции Российской Федерации: «1. Каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности.

2. Не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию».

В соответствии с частью 1 статьи 35 Конституции Российской Федерации: «1. Право частной собственности охраняется законом».

В соответствии с частью 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации: «3. Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства».

Однако в оспариваемых нормах абзаца 4 пункта 2(2), пунктов 1 и 2 критериев отнесения владельцев объектов электросетевого хозяйства к территориальным сетевым организациям в отдельную категорию, получающую преимущества в получении статуса ТСО, выделены следующие владельцы объектов электросетевого хозяйства:

1. Юридические лица, права акционера которых осуществляет Российская Федерация в лице Министерства обороны Российской Федерации и (или) подведомственные Министерству обороны Российской Федерации организации.

2. Юридические лица, права собственника имущества которых осуществляет Российская Федерация в лице Министерства обороны Российской Федерации и (или) подведомственные Министерству обороны Российской Федерации организации.

3. Владельцы объектов электросетевого хозяйства, соответствующих критериям отнесения территориальных сетевых организаций к сетевым организациям, обслуживающим преимущественно одного потребителя.

Данная категория лиц имеет возможность получения статуса территориальной сетевой организации, имея меньшее количество трансформаторных и иных подстанций, линий электропередач, по сравнению с иными субъектами данного вида деятельности, попадая, таким образом, в привилегированное положение

На первый взгляд, это обусловлено тем, что первые две категории могут работать лишь на государственной собственности, чему способствуют формулировки «Российская Федерация в лице Министерства обороны Российской Федерации и (или) подведомственные Министерству обороны Российской Федерации организации» и таким образом обжалуемые нормы умаляют права частной, муниципальной и иной формы собственности, грубо нарушая указанную выше статью Конституции, однако более детальное рассмотрение позволяет увидеть также и иные дефекты конструкции, установленной обжалуемыми нормами:

А). В соответствии со статьями 31 и 32 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», приобретая даже одну акцию, ее владелец становится акционером и приобретает права акционера. При этом сам владелец одной акции не может оказывать никакого влияния на политику общества и управлять им. Однако, само общество в силу обжалуемых норм приобретает возможность иметь статус территориальной сетевой организации, которого оно не могло бы добиться при обычной хозяйственной деятельности, не продав (передав) одну акцию Министерству обороны Российской Федерации и (или) подведомственной Министерству обороны Российской Федерации организации.

Б). Понятие «подведомственной Министерству обороны Российской Федерации организации» не дано в постановлении Правительства Российской Федерации от 28.02.2015 № 184. Точного определения этому понятию нет в иных законах и нормативно-правовых актах.

Толкование слова «подведомственный» - находящийся в ведении в управлении кого-чего-нибудь, подчиненный кому-чему-нибудь (толковый словарь Ожегова).

В ведении Министерства обороны Российской Федерации находятся, в том числе, множество акционерных обществ («Гарнизон», «ГУОВ», «Оборонэнерго», «Военторг», «Воентелеком» и т.д.), бюджетные учреждения, культуры, искусства, здравоохранения и т.д., являющимися относительно самостоятельными субъектами в хозяйственной сфере деятельности,

Коме того, данная конструкция («подведомственная организация») позволяет под это понятие подвести и общества с ограниченной ответственностью, более 50 % уставного капитала которого принадлежит подведомственной организации и которое в силу статей 14, 32, 33, 37 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» будет управляться этой организацией. Или наоборот – будет считаться не управляемым им, т.к. в соответствии с указанными выше статьями не сможет принимать решения по ряду вопросов в силу устава общества или закона. И это обстоятельство порождает правовую неопределенность.

Если одна перечисленных выше организаций («подведомственных Министерству обороны Российской Федерации») станет собственником хотя бы одной акции владельца объектов электросетевого хозяйства, то последний безусловно получит привилегию в виде статуса территориальной сетевой организации перед остальными владельцами аналогичных электросетевых объектов, которые не могут при равных условиях приобрести этот статус.

При этом, создав правовую неопределенность, Правительство Российской Федерации не позволяет понять логику и целесообразность: в чем принципиальное различие (дефектность) иной государственной собственности Российской Федерации, государственной собственности субъекта Российской Федерации, муниципальной и частной собственности от собственности подконтрольной Министерству обороны Российской Федерации и (или) подведомственных Министерству обороны Российской Федерации организаций?

Невозможность понять логику Правительства Российской Федерации усиливает то обстоятельство, что к исключению из общего правила отнесены владельцы объектов электросетевого хозяйства, соответствующие критериям отнесения территориальных сетевых организаций к сетевым организациям, обслуживающим преимущественно одного потребителя.

Прецедент данной нормы состоит в том, что привилегию получать лица, осуществляющие передачу электрической энергии на собственные объекты, или объекты аффилированных структур, т.е. владелец (или аффилированное лицо) получает электрическую энергию на собственные нужды, а Правительство Российской Федерации создает им льготные условия компенсации собственных затрат.

Таким образом, обжалуемые нормы создают различные условия для реализации прав для разных видов собственности, чем порождают правовую неопределенность их применения.

В соответствии с пунктом 35 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами»: «35. Проверяя содержание оспариваемого акта или его части, необходимо также выяснять, является ли оно определенным. Если оспариваемый акт или его часть вызывают неоднозначное толкование, оспариваемый акт в такой редакции признается не действующим полностью или в части с указанием мотивов принятого решения».

IV. Гарантия единства экономического пространства, свободного перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности, содержащаяся в статье 8 Конституции Российской Федерации развивает принцип единства экономического пространства и реализуется с помощью запрета для федеральных властей принимать решения, препятствующие свободному движению товаров, услуг и капиталов, а также установлением единства стандартов, метрической системы, статистики, бухгалтерского учета, денежно-кредитной системы.

Свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств подразумевает свободный оборот на всей территории Российской Федерации как объектов материального мира (товаров), так и нематериальных (услуг).

Помимо обеспечения единства экономического пространства в федеративном государстве гарантии, установленные частью 1 статьи 8 Конституции Российской Федерации, призваны обеспечивать свободное развитие рыночной экономики на всей территории России. Исходя из этого Конституция Российской Федерации предусмотрела принципы поддержки конкуренции и свободы экономической деятельности.

В соответствии с законодательством Российской Федерации конкуренция - это соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке. В свою очередь, монополистическая деятельность - это злоупотребление хозяйствующим субъектом, группой лиц своим доминирующим положением; соглашения или согласованные действия, запрещенные антимонопольным законодательством, а также иные действия (бездействие), признанные в соответствии с федеральными законами монополистической деятельностью.

В условиях рыночной экономики поддержка конкуренции и недопущение монополистической деятельности является важнейшей функцией государства, призванной обеспечить эффективное функционирование рынка. Экономические субъекты всегда тяготеют к

установлению монополии или олигополии на рынках товаров, работ, услуг. Это позволяет им максимизировать прибыль и сделать развитие рынка более предсказуемым. Именно в части поддержки конкуренции роль современного государства в рыночной экономике наиболее важна.

Свободная конкуренция - важнейшее условие свободы экономической деятельности. Конкуренция между субъектами экономической деятельности стимулирует развитие экономики, появление новых технологий, востребованность производимых товаров, работ и услуг как на локальном (внутри данного государства), так и на глобальном (международном) рынке.

Принцип обеспечения свободной конкуренции является одним из важнейших принципов рыночной экономики, которая, несмотря на то, что прямо не закрепляется Конституцией Российской Федерации, в настоящий момент объективно является действующим типом экономической системы Российской Федерации.

В настоящее время в России действует Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», в соответствии со статьей 1 которого: «1. Настоящий Федеральный закон определяет организационные и правовые основы защиты конкуренции, в том числе предупреждения и пресечения:

1) монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции;...

2. Целями настоящего Федерального закона являются обеспечение единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, свободы экономической деятельности в Российской Федерации, защита конкуренции и создание условий для эффективного функционирования товарных рынков».

В соответствии с частью 1 статьи 4 Федерального закона от 17.08.1995 № 147-ФЗ «О естественных монополиях» услуги по передаче электрической энергии относятся к деятельности субъектов естественных монополий, т.е. зачастую нет альтернативной возможности оказания услуг по передаче электрической энергии конкретному потребителю иной ТСО.

В этих условиях установление в качестве критериев количественных показателей (мощности трансформаторных подстанций и длины линий электропередач) неизбежно приведет к уменьшению количества ТСО. При этом показатели эффективности работы ТСО не учитываются, что в корне противоречит смыслу антимонопольного законодательства.

Как указано выше, монополизация рынка безусловно приводит к росту цен на услуги монополиста.

В Заключение заседания Секции отмечено, что стоимость обслуживания 1 условной единицы электрооборудования в ПАО «Россети», установленная регуляторами различных регионов, значительно превышает среднюю стоимость условной единицы, установленной для ТСО (стр. 9 Заключения). При этом стоимость отличается в разы (стр. 11, 12 Заключения).

В соответствии со статьей 6 закона № 35-ФЗ: «1. Общими принципами организации экономических отношений и основами государственной политики в сфере электроэнергетики являются: ...

свобода экономической деятельности в сфере электроэнергетики и единство экономического пространства в сфере обращения электрической энергии с учетом ограничений, установленных федеральными законами; ...

использование рыночных отношений и конкуренции в качестве одного из основных инструментов формирования устойчивой системы удовлетворения спроса на электрическую энергию при условии обеспечения надлежащего качества и минимизации стоимости электрической энергии...».

В соответствии со статьей 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ): «1. Гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты.

2. Граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора.

Гражданские права могут быть ограничены на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства...

5. Товары, услуги и финансовые средства свободно перемещаются на всей территории Российской Федерации.

Ограничения перемещения товаров и услуг могут вводиться в соответствии с федеральным законом, если это необходимо для обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей».

В соответствии с частью 1 статьи 10 ГК РФ: «1. Не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке».

В соответствии с частью 1 статьи 15 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»: «1. Федеральным органам исполнительной власти ... запрещается принимать акты и (или) осуществлять действия (бездействие), которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции...».

Следовательно, установление в качестве критериев количественных показателей ТСО противоречит действующему антимонопольному законодательству.

Закрепление в числе основ конституционного строя России единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств, поддержки конкуренции, свободы экономической деятельности (часть 1 статья 8 Конституции Российской Федерации) предполагает, как указал Конституционный Суд Российской Федерации, наличие надлежащих гарантий стабильности, предсказуемости и надежности гражданского оборота, эффективной судебной защиты прав и законных интересов его участников (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21.04.2003 № 6-П).

В соответствии с пунктом 4 статьи 14 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»: «1. К вопросам местного значения городского поселения относятся: ...

4) организация в границах поселения электро-, тепло-, газо- и водоснабжения населения».

В соответствии с пунктом 4 статьи 15 данного закона: «1. К вопросам местного значения муниципального района относятся: ...

4) организация в границах муниципального района электро- и газоснабжения поселений».

В соответствии с пунктом 4 статьи 16 указанного выше закона: «1. К вопросам местного значения муниципального, городского округа относятся: ... 4) организация в границах муниципального, городского округа электро-, тепло-, газо- и водоснабжения населения».

В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 50 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»: «1. В собственности муниципальных образований может находиться:

1) имущество, предназначенное для решения установленных настоящим Федеральным законом вопросов местного значения».

В соответствии с вышеизложенным органы местного самоуправления будут обязаны принимать меры по организации электроснабжения, в отдельных случаях строительства данных объектов. Однако возможность передачи данных объектов в пользование и обслуживание, чем снимается финансовая нагрузка с муниципалитета, будет ограничена в связи с отсутствием конкуренции. На определенном этапе при минимизации количества ТСО в субъекте будет утрачен интерес к получению дополнительных объектов, т.к. действующая в настоящее время система тарифообразования предполагает в каждом регионе наличие определенного количества денежных средств (так называемого «котла»), который распределяется между ТСО в зависимости от количества электросетевого оборудования. Лицо, занимающее монопольное положение, не имеет интереса к увеличению количества сетей, т.к. данное обстоятельство ведет к росту затрат, в то время как доходная часть ограничена размерами котла. Поэтому в сфере естественных монополий создается такое положение, когда объект по передаче энергии находится в собственности муниципалитета, а

субъект естественной монополии, отказываясь принять данную категорию объектов к себе в пользование или владение, вынуждает производить его оплаты на содержание и обслуживание данных объектов, т.е. перенося затраты с себя на иное лицо.

Кроме этого, следует отметить нормы статьи 30.1 Федерального закона от 21.12.2001 № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества», которые предъявляют определенные требования к условиям приватизации объектов электросетевого хозяйства, накладывая на потенциального собственника ряд обременений, в силу чего привлекательность данных объектов уменьшается.

В силу указанного выше владение данной категорией объектов приносит убытки публичным образованиям, часть объектов которых, переданных по договорам аренды, окажется без обслуживания в силу утраты действующих ТСО данного статуса.

К примеру, с Муниципального образования «Завьяловский район Удмуртской Республики» открытое акционерное общество «Энергосбыт Плюс» взыскало потери электрической энергии по территориальным распределительным сетям в период 2016 – 2018 гг. на сумму 42 772 148 руб. 22 коп. в рамках дел: №№ А71-12453/2018 (4808068,85 руб.), А71-24717/2018 (1951854,26 руб.), А71-8361/2018 (4886796,97 руб.), А71-2546/2018 (1387070,85 руб.), А71-543/2018 (2278278,65 руб.), А71-23328/2017 (7317159,05 руб.), А71-21531/2017 (686515,65 руб.), А71-16427/2017 (565276,33 руб.), А71-14014/2017 (817695,18 руб.), А71-12226/2017 (2179326,26 руб.), А71-10186/2017 (12138193,78 руб.), А71-15338/2016 (3755912,39 руб.).

V. Абзац 4 пункта 2(2) постановления Правительства Российской Федерации от 28.02.2015 № 184 установил норму, в соответствии с которой при определении соответствия владельцев объектов электросетевого хозяйства пунктам 1 и 2 критериев, утвержденных указанным постановлением, не учитываются объекты электросетевого хозяйства, которыми юридическое лицо владеет на основании договора аренды, договора финансовой аренды (лизинга), договора безвозмездного пользования, договора доверительного управления имуществом.

1. В соответствии со статьей 3 Закона № 35-ФЗ: «Для целей настоящего Федерального закона используются следующие основные понятия: ...

услуги по передаче электрической энергии - комплекс организационно и технологически связанных действий, в том числе по оперативно-технологическому управлению, которые обеспечивают передачу электрической энергии через технические устройства электрических сетей в соответствии с обязательными требованиями и совершение которых может осуществляться с учетом особенностей, установленных пунктом 11 статьи 8 настоящего Федерального закона; ...

территориальная сетевая организация - коммерческая организация, которая оказывает услуги по передаче электрической энергии с использованием объектов электросетевого хозяйства, не относящихся к единой национальной (общероссийской) электрической сети, а в случаях, установленных настоящим Федеральным законом, - с использованием объектов электросетевого хозяйства или части указанных объектов, входящих в единую национальную (общероссийскую) электрическую сеть, и которая соответствует утвержденным Правительством Российской Федерации критериям отнесения владельцев объектов электросетевого хозяйства к территориальным сетевым организациям...».

В соответствии с пунктом 11 статьи 8 настоящего Федерального закона: «11. Переданные в аренду в соответствии с пунктами 6, 7 и 8 настоящей статьи объекты электросетевого хозяйства и (или) их части используются территориальными сетевыми организациями для оказания услуг по передаче электрической энергии потребителям, энергопринимающие устройства которых технологически присоединены к таким объектам и (или) их частям».

Таким образом, пункт 11 статьи 8 Закона № 35-ФЗ непосредственно указывает на то, что арендуемое имущество может и должно использоваться в деятельности территориальных сетевых организаций, в то время как обжалуемая норма постановления непосредственно предписывает не учитывать данные объекты электросетевого хозяйства, чем вступает в противоречие с нормами федерального законодательства.

2. В соответствии со статьей 1 ГК РФ: «1. Гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты.

2. Граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора.

Гражданские права могут быть ограничены на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства...».

В соответствии со статьей 209 ГК РФ: «1. Собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом.

2. Собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц, в том числе отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, права

владения, пользования и распоряжения имуществом, отдавать имущество в залог и обременять его другими способами, распоряжаться им иным образом».

Действующие нормы законодательства не содержат положений, умаляющих права владельцев имущества, не являющегося его собственником, по его использованию. Законодательство содержит императивную норму возможности ограничения данных прав лишь на основании федерального закона. Следовательно, оспариваемая норма постановления Правительства Российской Федерации неправомерно умаляет права владельца имущества, полученного на основании договора аренды, договора финансовой аренды (лизинга), договора безвозмездного пользования, договора доверительного управления имуществом.

3. Отчасти, как нам кажется, оспариваемая норма направлена на создание некоего главенствующего положения права собственности по отношению к статусу владения на ином праве.

Электросетевое имущество, находящееся во владении ТСО, используется при любом праве владения для оказания услуг по передаче электрической энергии. Конкретный вид права владения не оказывает никакого влияния на особенности оказания данных услуг, а само имущество, как указано выше, в силу статьи 5 Закона № 35-ФЗ не перестает относиться к технологической основе функционирования электроэнергетики.

И в этом случае непонятно, по какой причине Правительство Российской Федерации создало дискриминирующие условия для финансового лизинга, по которому право собственности на предмет лизинга может перейти к лизингополучателю до истечения срока договора лизинга на условиях, предусмотренных соглашением сторон (статья 19 Федерального закона от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)»)? Аналогичная возможность предоставлена статьей 624 ГК РФ для арендованного имущества. В этом случае очевидно, что имущество, находящееся во владении ТСО, с перспективой дальнейшего перехода в собственность организации на основании указанных договоров, по формальным обстоятельствам не должно учитываться при определении соответствия владельцев объектов электросетевого хозяйства пунктам 1 и 2 критериев.

4. Общественные отношения имеют динамическую форму и содержание, что оказывает также влияние и на гражданские правоотношения. Правовая норма, регулирующая определенный вид отношений, в силу своей формальной определенности, не может самостоятельно измениться при динамичном развитии общества. Естественным образом по прошествии определенного времени норма может не отражать всей сути отношений, а в дальнейшем, возможно и препятствовать нормальному развитию этих отношений, что требует корректировки этой нормы как на уровне органа, ее установившего, так и на уровне правоприменителя.

В силу изложенных обстоятельств пункт 2 статьи 421 ГК РФ дает возможность заключения непоименованного договора.

Установление Правительством Российской Федерации закрытого перечня видов договоров владения, полученное по которым имущество не подлежит учету при определении соответствия критериям ТСО, при наличии запроса ТСО на данное включение, а также объективного участия данного имущества в передаче электрической энергии, на наш взгляд, приведет к использованию владения электросетевым имуществом на основании непоименованных договоров. Однако данное обстоятельство, при отсутствии логики и смысла принятия оспариваемой нормы, влечет возможность субъективного (принципиально различного) толкования органом, регулирующим установление тарифов на услуги по передаче электрической энергии, необходимости учета полученного имущества при расчете критериев, что порождает правовую неопределенность ее применения, неоднозначное толкование исполнения данной нормы.

5. В то же время, при достижении организацией необходимых показателей критериев, указанное в обжалуемой норме имущество, переданное по договору аренды, финансовой аренды (лизинга), безвозмездного пользования или доверительного управления имуществом подлежит безусловному учету при определении размера затрат на содержание данного имущества, которые покрываются за счет оплаты потребителями стоимости услуг по передаче электрической энергии и включаются в тариф на электрическую энергию.

Таким образом, вновь создается прецедент, в силу которого имущество, участвующее в передаче электрической энергии, не может быть учтено при учете критериев, но учитывается при расчете затрат.

Единственно логичное объяснение данной несуразности – создание экономически выгодных условий для субъектов, получивших статус ТСО, что нарушает нормы статей 8, 19, 34, 35, 55 Конституции Российской Федерации, нормы антимонопольного законодательства. не соответствует конституционным критериям ограничения конституционных прав граждан, нарушает принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства и требований установления правового механизма возмещения указанных расходов, отвечающего принципам справедливости и соразмерности.

VI. Абзац 4 пункта 2(2) постановления Правительства Российской Федерации от 28.02.2015 № 184, устанавливая при расчете критериев запрет на учет объектов электросетевого хозяйства, которыми юридическое лицо владеет на основании договора аренды, договора финансовой аренды (лизинга), договора безвозмездного пользования, договора доверительного управления имуществом, устанавливает исключение для случаев, если такие объекты электросетевого хозяйства переданы по указанным договорам юридическому лицу, права акционера которого или собственника имущества

которого осуществляют Российская Федерация в лице Министерства обороны Российской Федерации и (или) подведомственные Министерству обороны Российской Федерации организации, а также если собственник объектов электросетевого хозяйства является основным или дочерним (зависимым) обществом по отношению к организации, оказывающей (планирующей оказывать) услуги по передаче электрической энергии с использованием указанных объектов электросетевого хозяйства, а также если собственник объектов электросетевого хозяйства и организация, оказывающая (планирующая оказывать) услуги по передаче электрической энергии с использованием указанных объектов электросетевого хозяйства, являются дочерними (зависимыми) обществами по отношению к одному и тому же основному обществу.

Незаконность данной конструкции в части неправомочного предоставления преимуществ юридическому лицу, права акционера которого или собственника имущества которого осуществляют Российская Федерация в лице Министерства обороны Российской Федерации и (или) подведомственные Министерству обороны Российской Федерации организации, рассматривалась нами выше в разделе III.

Норма, предоставляющая преференции при условии, что собственник объектов электросетевого хозяйства и организация, оказывающая (планирующая оказывать) услуги по передаче электрической энергии с использованием указанных объектов электросетевого хозяйства, являются дочерними (зависимыми) обществами по отношению к одному и тому же основному обществу также противоречит действующему законодательству, в том числе антимонопольному, которое содержит понятие «группа лиц», «согласованные действия хозяйствующих субъектов», к числу которых можно отнести и действия, направленные на создание аффилированных ТСО, установлению режимов владения электросетевым имуществом указанных лиц.

Кроме того, нарушается равенство прав, установленное статьей 8 Конституции Российской Федерации.

VII. Абзац 5 пункта 2(2) постановления Правительства Российской Федерации от 28.02.2015 № 184 установил норму, в соответствии с которой при определении соответствия владельцев объектов электросетевого хозяйства пунктам 1 и 2 критериев, утвержденных указанным постановлением, не учитываются линии электропередачи (воздушные и (или) кабельные) или их участки, соединяющие оборудование распределительных устройств и (или) связанное с ним вспомогательное оборудование одной трансформаторной или иной подстанции, указанной в пункте 1 критериев, утвержденных указанным постановлением.

Исходя из буквального толкования написанного, при расчете критериев трансформаторных передач не учитываются линии электропередачи соединяющие вспомогательное оборудование одной трансформаторной или иной подстанции. Такое изложение нормы не позволяет однозначно

определить, что понимается под вспомогательным оборудованием, является ли данная норма интерпретацией норм статьи 135 ГК РФ (главная вещь и принадлежность), или следует использовать другие нормы, в том числе технические.

При этом присоединение линий электропередач к трансформаторной подстанции осуществляется посредством устройств, позволяющих отключить данные линии от самой трансформаторной подстанции, для чего используются шины, обеспечивающие подвод приходящего напряжения и отвод нагрузок, системы защит, автоматики, вводные и вспомогательные устройства. Эти устройства всегда будут являться принадлежностью (вспомогательным оборудованием) по отношению к трансформатору, что позволит органам регулирования отказывать в учете данных линий электропередач по формальному признаку - соединении линий электропередач к вспомогательному оборудованию.

Кроме того, толкование данной нормы может привести к тому, что если электроснабжение одной трансформаторной подстанции осуществляется по одной линии электропередач (без резервного электроснабжения), то и в этом случае орган регулирования может отказывать в учете данных линий электропередач по формальному признаку – как линии электропередачи, соединяющие с одной трансформаторной подстанцией.

Данный пункт порождает правовую неопределенность ее применения, неоднозначное толкование исполнения данной нормы.

VIII. Абзац 3 пункта 2(2) постановления Правительства Российской Федерации от 28.02.2015 № 184 установил норму, в соответствии с которой при определении соответствия владельцев объектов электросетевого хозяйства пунктам 1 и 2 критериев, утвержденных указанным постановлением, не учитываются объекты электросетевого хозяйства в случае, если собственник объектов электросетевого хозяйства является единственным потребителем услуг по передаче электрической энергии, оказываемых с использованием указанных объектов электросетевого хозяйства.

В соответствии с пунктом 3 Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утвержденным постановлением Правительства РФ от 27.12.2004 № 861 (далее – Правила технологического присоединения): «3. Сетевая организация обязана выполнить в отношении любого обратившегося к ней лица мероприятия по технологическому присоединению при условии соблюдения им настоящих Правил и наличии технической возможности технологического присоединения.

Независимо от наличия или отсутствия технической возможности технологического присоединения на дату обращения заявителя сетевая организация обязана заключить договор с лицами, указанными в пунктах

12.1, 14 и 34 настоящих Правил, обратившимися в сетевую организацию с заявкой на технологическое присоединение энергопринимающих устройств, принадлежащих им на праве собственности или на ином предусмотренном законом основании (далее - заявка), а также выполнить в отношении энергопринимающих устройств таких лиц мероприятия по технологическому присоединению».

В соответствии с публично-правовым характером технологического присоединения сетевая организация ограничена строгими временными рамками осуществления данных действий. Так, ряд технологических присоединений она обязана исполнить в течение 15 рабочих дней (пункт 16 Правил технологического присоединения). При этом сетевая организация обязана провести технологическое подключение к любым электросетевым объектам при наличии фактической технологической возможности.

Поэтому неправомерное исключение из критериев объектов, если собственник объектов электросетевого хозяйства является единственным потребителем услуг по передаче электрической энергии, неправомерно, в связи с тем, что как указано выше, потенциально в любой период времени к данному объекту должно быть подключено в течение 15 рабочих дней любое желающее лицо, удовлетворяющее указанным требованиям.

Кроме того, зачастую к данной категории объектов формально относятся здания и сооружения (торговые центры, промышленные площадки, объекты коммерческой недвижимости и т.д.), часть площади которых занимают лица, потребляющие электрическую энергию совместно с собственником данных объектов.

В соответствии с пунктом 2 статьи 616 ГК РФ: «2. Арендатор обязан поддерживать имущество в исправном состоянии, производить за свой счет текущий ремонт и нести расходы на содержание имущества, если иное не установлено законом или договором аренды».

В соответствии с пунктами 1, 2 статьи 421 ГК РФ: «1. Граждане и юридические лица свободны в заключении договора.

Понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена настоящим Кодексом, законом или добровольно принятым обязательством.

2. Стороны могут заключить договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами».

Следовательно, лишь от волеизъявления сторон договора пользования имуществом зависит, будет ли арендатор или иное лицо, пользующееся частью помещения заключать отдельный договор электроснабжения, или данное лицо будет компенсировать эти расходы собственнику имущества (арендодателю). И именно действия этих сторон - третьих лиц по отношению к сетевой организации, котлодержателю и сбытовой организации, должны создать правовые условия для учета имущества по условиям спорного пункта постановления.

Между тем, действующая практика разрешения споров между ресурсоснабжающей организацией (далее – РСО), арендодателем

(собственником имущества) и арендатором предполагает учет многих обстоятельств.

Согласно правовым позициям Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, в отсутствие самостоятельного договора между арендатором и РСО, заключенного в соответствии с действующим законодательством и условиями договора аренды, обязанность по оплате коммунальных услуг лежит на собственнике (постановления ВАС РФ от 12.04.2011 № 16646/10, от 17.04.2012 № 15222/11, от 21.05.2013 № 13112/12) В договоре аренды сторонами может быть согласована прямая обязанность арендатора заключить самостоятельные договоры с РСО. Аналогичная правовая позиция изложена в Постановлении Президиума ВАС РФ от 12.04.2011 № 16646/10 по делу № А55-11329/2009.

В то же время, согласно правовой позиции ВС РФ, выраженной в определении от 10.11.2014 N 305-ЭС14-1452, значение имеет не только факт наличия в договоре аренды условия об обязанности арендатора заключить договоры на снабжение помещения энергетическими и прочими ресурсами, но и реальное наличие договорных отношений между арендатором и РСО. Аналогичная правовая позиция изложена в Постановлении Президиума ВАС РФ от 12.04.2011 № 16646/10 по делу № А55-11329/2009.

Таким образом, мы видим, что вновь фактически при равных условиях спорный пункт может трактоваться двояко, создавая правовую неопределенность.

Само понятие «потребитель услуг по передаче электрической энергии», используемое в данном пункте, позволяет допустить двойственное толкование. Действующее законодательство требует заключения договора энергоснабжения, одной из сторон которого является абонент (потребитель) услуг энергоснабжения (статья 539 ГК РФ). Является ли понятия «абонент (потребитель) услуг энергоснабжения» и «потребитель услуг по передаче электрической энергии» аутентичными? На наш взгляд – нет, что может также трактоваться двояко, создавая правовую неопределенность.

И вновь конструкция нормы права сформулирована таким образом, что аналогичное имущество, не учитываемое в критериях, подлежит учету при расчете затрат ТСО, что без сомнения породит желание чтобы данное имущество также учитывалось и при расчете критериев. Это объективное желание, как указывалось выше, как экономический стимул, будет реализовываться собственником имущества в части заключения соответствующих договоров, свидетельствующих, что не только он, но и пользователь части имущества является потребителем электрической энергии и, одновременно, потребителем услуг по передаче электрической энергии. Кроме того, на наш взгляд, создаются дискриминационные условия для использования имущества, умаляются права собственника имущества, что недопустимо по основаниям, описанным ранее.

IX. Обжалуемые нормы нарушают права Истцов, которые являются территориальными сетевыми организациями, владеют имуществом на праве собственности, аренды, безвозмездного пользования (ссуды), сумма номинальных мощностей трансформаторных и иных подстанций, находящихся в собственности, меньше 150 МВА и (или) суммарная протяженность линий электропередач, находящихся в собственности, менее 300 км, о чем свидетельствуют представленные в адрес суда справки о составе электросетевого имущества, используемого при расчете критериев.

О наличии статуса ТСО свидетельствуют копии прилагаемых решений органов государственного регулирования, установивших тарифы на передачу электрической энергии.

В отношении ООО «Титан» приказом Государственного комитета по ценам и тарифам Республики Крым от 02.12.2021 № 47/2 принято решение об отказе в установлении тарифа, данное решение обжалуется в рамках дела № А83-3954/2022 в Арбитражном суде Республики Крым. На 2021 год общество имело статус ТСО, о чем свидетельствует копия приказа Государственного комитета по ценам и тарифам Республики Крым от 22.12.2020 № 51/3.

В силу изложенного ООО «Титан» осуществляет деятельность, связанную с передачей электрической энергии, обжалуемые нормы влияют на права обществ получить статус ТСО.

ООО «Эм-сеть», имея статус ТСО, получило уведомление об отсутствии оснований для установления тарифов на 2023 год.

Другие истцы будут лишены статуса ТСО и возможности ведения данной деятельности в период 2023-2025 гг.

На основании изложенного выше считаем, что оспариваемые нормы противоречат преамбуле и статье 8, частям 1 и 2 статьи 19, части 1 статьи 34, части 1 статьи 35, части 3 статьи 55, статье 8 Конституции Российской Федерации; статье 1, статье 10, статье 209, статье 210 Гражданского кодекса Российской Федерации; части 1 статьи 18 Федерального конституционного закона от 06.11.2020 № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации», статье 5, статье 6, пункту 11 статьи 8 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике», статье 1, части 1 статьи 15 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», статье 6, статье 9 Федерального закона от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», Указу Президента РФ от 21.12.2017 № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции», создают правовую неопределенность их применения.

На основании вышеизложенного просим признать недействующим с даты принятия:

- абзац 3 пункта 2(2) постановления Правительства Российской Федерации от 28.02.2015 № 184;

- абзац 4 пункта 2(2) постановления Правительства Российской Федерации от 28.02.2015 № 184;
- абзац 5 пункта 2(2) постановления Правительства Российской Федерации от 28.02.2015 № 184;
- пункт 1 критериев отнесения владельцев объектов электросетевого хозяйства к территориальным сетевым организациям, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 28.02.2015 № 184;
- пункт 2 критериев отнесения владельцев объектов электросетевого хозяйства к территориальным сетевым организациям, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 28.02.2015 № 184.

В соответствии со статьей 211 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ): «По административному иску об оспаривании нормативного правового акта суд вправе принять меру предварительной защиты в виде запрета применения оспариваемого нормативного правового акта или его оспариваемых положений в отношении административного истца. Принятие иных мер предварительной защиты по административным делам об оспаривании нормативных правовых актов не допускается».

Как указано выше, лица, обратившиеся с административным иском, ведут деятельность по передаче электрической энергии. Обжалуемые нормы постановления Правительства Российской Федерации от 28.02.2015 № 184 препятствуют в установлении тарифов по передаче электрической энергии в 2022 году.

В соответствии с пунктом 12 Правил государственного регулирования (пересмотра, применения) цен (тарифов) в электроэнергетике, утвержденных постановлением Правительства РФ от 29.12.2011 № 1178 (далее – Правила) организации, осуществляющие регулируемую деятельность, до 1 мая года, предшествующего очередному периоду регулирования, представляют в органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области государственного регулирования тарифов предложения (заявление) об установлении тарифов и (или) их предельных уровней. Кроме того, организации вправе представить в регулирующий орган дополнительные материалы к предложениям об установлении цен (тарифов) по своей инициативе не позднее 30 рабочих дней до даты наступления очередного периода регулирования.

Данная обязанность исполнена истцами, однако в связи с принятием обжалуемых норм, органов государственного регулирования в области тарифов на электрическую энергию в ряде субъектах Российской Федерации требуют забрать предложения (заявление) об установлении тарифов и (или) их предельных уровней в связи с тем, что истцы по обжалуемым критериям не соответствуют статусу ТСО.

В соответствии с абзацами 2, 3 пункта 24 Правил: «Основанием для установления (пересмотра), а также продолжения действия установленной цены (тарифа) на услуги по передаче электрической энергии в отношении

юридического лица, владеющего на праве собственности или на ином законном основании объектами электросетевого хозяйства, является его соответствие критериям отнесения владельцев объектов электросетевого хозяйства к территориальным сетевым организациям.

В случае выявления несоответствия юридического лица, владеющего объектами электросетевого хозяйства, одному или нескольким критериям отнесения владельцев объектов электросетевого хозяйства к территориальным сетевым организациям орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации в области государственного регулирования тарифов направляет такому юридическому лицу уведомление об отсутствии оснований для установления (пересмотра) цены (тарифа) на услуги по передаче электрической энергии (с указанием критериев отнесения владельцев объектов электросетевого хозяйства к территориальным сетевым организациям, которым такое юридическое лицо не соответствует)».

В соответствии с абзацем 2 пункта 18 Правил: «Индивидуальные цены (тарифы) на услуги по передаче электрической энергии для взаиморасчетов между 2 сетевыми организациями за оказываемые друг другу услуги по передаче электрической энергии устанавливаются с начала очередного расчетного периода регулирования». В силу данной нормы тарифы на услуги по передаче электрической энергии устанавливаются однократно с 01 января регулируемого года.

В соответствии с пунктом 30(1) Правил: «30(1). Орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации в области государственного регулирования тарифов ежегодно, до 1 ноября года, предшествующего очередному расчетному периоду регулирования, публикует на своем официальном сайте в сети Интернет информацию о территориальных сетевых организациях, в отношении которых устанавливаются (пересматриваются) цены (тарифы) на услуги по передаче электрической энергии на очередной расчетный период регулирования...».

Кроме того, в соответствии с пунктом 21 Приложения 1 к приказу ФСТ России от 12 апреля 2012 г. N 53-э/1 «Об утверждении Порядка формирования сводного прогнозного баланса производства и поставок электрической энергии (мощности) в рамках Единой энергетической системы России по субъектам Российской Федерации и Порядка определения отношения суммарного за год прогнозного объема потребления электрической энергии населением и приравненными к нему категориями потребителей к объему электрической энергии, соответствующему среднему за год значению прогнозного объема мощности, определенного в отношении указанных категорий потребителей» сетевые организации обязаны представить не позднее 15 августа года, предшествующего году регулирования предложения по уточнению сводного прогнозного баланса для согласования и формирования консолидированных предложений в органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, Совет рынка и

Системному оператору. Представление предложений в более поздний срок приводит к тому, что оплата объемов потерь электрической энергии в сетях ТСО не закладывается в тарифы на передачу электрической энергии.

Таким образом, на основании изложенных выше норм, органы государственного регулирования могут отказать (и уже отказывают) истцам в принятии и рассмотрении предложений (заявлений) об установлении тарифов по причине несоответствия истцов критериям. В случае удовлетворения административного искового заявления и признания оспариваемых норм недействующими тариф истцам может быть не установлен тариф на 2023 год по указанным выше обстоятельствам или установлен тариф, не содержащий в полном объеме компенсации затрат ТСО.

На основании вышеизложенного просим суд принять меру предварительной защиты в виде запрета применения оспариваемых положений:

- абзаца 3 пункта 2(2) постановления Правительства Российской Федерации от 28.02.2015 № 184;

- абзаца 4 пункта 2(2) постановления Правительства Российской Федерации от 28.02.2015 № 184;

- абзаца 5 пункта 2(2) постановления Правительства Российской Федерации от 28.02.2015 № 184;

- пункта 1 критериев отнесения владельцев объектов электросетевого хозяйства к территориальным сетевым организациям, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 28.02.2015 № 184;

- пункта 2 критериев отнесения владельцев объектов электросетевого хозяйства к территориальным сетевым организациям, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 28.02.2015 № 184

в отношении административных истцов, обратившихся с настоящим иском.

Приложения в копиях:

1. Исковые заявления для Правительства Российской Федерации и Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 28.02.2015 № 184 «Об отнесении владельцев объектов электросетевого хозяйства к территориальным сетевым организациям» - 3 экз.

3. Постановление Правительства РФ от 30.04.2022 № 807 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» - 3 экз.

4. Заключение № 9 по итогам расширенного заседания Секции по вопросам антимонопольного законодательства в части регулирования и

контроля за деятельностью отраслей ТЭК и обеспечению конкурентного ценообразования на энергоресурсы от 12.04.2022 – 3 экз.

5. Экспертно-аналитическая записка по теме: «Электросетевой комплекс Российской Федерации: анализ состояния и организационная структура» - 3 экз.

6. Решение Арбитражного суда Удмуртской Республики от 08.05.2019 по делу № А71-24717/2018 – 3 экз.

7. Решения органов регулирования об установлении тарифов на передачу электрической энергии истцам, приказ Государственного комитета по ценам и тарифам Республики Крым от 02.12.2021 № 47/2, определение Арбитражного суда Республики Крым от 10.03.2022 по делу № А83-3954/2022 в подшивке на 94 листах – 1 экз.

8. Свидетельства о государственной регистрации юридического лица, постановке на учет российской организации в налоговом органе и лист записи ЕГРЮЛ в подшивке на 41 листе – 1 экз.

9. Справки о наличии электросетевого имущества в подшивке на 39 листах – 1 экз.

10. Доверенности истцов на адвоката Миронов С.Р. в подшивке на 39 листах – 1 экз.

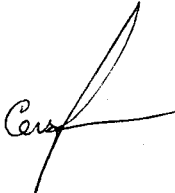
11. Удостоверение адвоката.

12. Оригинал ордера на адвоката Миронов С.Р.

13. Оригинал платежного поручения об оплате государственной пошлины.

Решения органов регулирования об установлении тарифов на передачу электрической энергии истцам, приказ Государственного комитета по ценам и тарифам Республики Крым № 51/3 от 22.12.2020, определение Арбитражного суда Республики Крым от 10.03.2022 по делу № А83-3954/2022, письмо ООО «СКБ Энергоремонт» от 29.04.2022 № 11, уведомление Главного управления «Региональная энергетическая комиссия Тверской области» от 18.05.2022 № 1016-КР, справки о наличии электросетевого имущества в соответствии с нормами КАС РФ подтверждают право на иск истцов, свидетельства подтверждают сведения о государственной регистрации истцов в связи с чем изготовлены в одном экземпляре лишь для суда.

Представитель административных истцов
«17» июня 2022 г.

 С.Р. Миронов